

УДК 94(476-04+477-04):316.342.2

Научно-педагогическая и творческая интеллигенция белорусско-украинского пограничья в условиях белорусизации и украинизации: этнокультурный аспект

М.И. СТАРОВОЙТОВ

Впервые в белорусской и украинской историографии проведен сравнительный анализ количественных и качественных изменений в составе научно-педагогической и творческой интеллигенции в условиях белорусизации и украинизации. Автор исходит из того, что низкий образовательный уровень титульного этноса сдерживал процесс формирования указанных групп национальной интеллигенции, особенно творческой, в большей степени в БССР, чем в УССР, хотя достижения к концу 1930-х годов были значительными. Данные сгруппированы в таблицы, отражающие белорусскую специфику научной и творческой интеллигенции, национальный её состав и уровень образования.

Ключевые слова: интеллигенция, белорусско-украинское пограничье, белорусизация, украинизация, коренизация, титульный этнос.

For the first time in the Belarusian and Ukrainian historiography, comparative analysis of quantitative and qualitative changes in scientific, educational and creative intellectuals composition during Belarusization and Ukrainization is made. The author assumes that the low educational level of the titular ethnic group held back the mentioned groups of national intellectuals formation, especially creative, to a greater extent in BSSR than in USSR, though, towards the end of the 1930s the achievements were significant. These data are grouped in tables showing the specificity of the Belarusian scientific and creative intellectuals, their national composition and level of education.

Keywords: intellectuals, Belarusian-Ukrainian border, Belarusization, Ukrainization, corenization, titular ethnic group.

В любом обществе лица, обладающие более высоким уровнем образования, осуществляют функции его духовно-культурного обслуживания и научно-технического развития. Количественная и качественная характеристика этого слоя позволяет видеть возможности и способности выполнять свойственные ему функции. Данное историко-сравнительное исследование имеет большую научную актуальность, т. к. позволяет оценить смысл и значение происходящих событий в общественно-политической и духовной жизни белорусского общества в сложные, противоречивые и трагические 1920–1930-е годы. Анализ монографий и статей показал, что обозначенная тема в компаративистском плане не исследовалась. Не стала она предметом специального исследования и в недавно вышедших коллективных работах, посвященных истории белорусской государственности XX века, в шеститомной истории Беларуси. Изучение национально-культурных проблем не могло дать сравнительных и адекватных оценок, т. к. многие документы были засекречены и недоступны для исследователей. Опубликованные данные переписи 1939 г. об уровне образования населения СССР и союзных республик не отражают реальной картины, т. к. нет сведений по городскому и сельскому населению, по национальностям [8, с. 50–52]. Выявленные архивные материалы позволяют по-новому и с высокой степенью адекватности показать изменения в уровне грамотности и образования титульного населения, его количество в составе указанных групп интеллигенции. Проведено сравнение данных не только соседних пограничных областей, но остальных белорусских. Сравниваются и две области, имевшие статус и областных, и столичных одновременно. Это позволило более аргументировано показать белорусскую специфику. Процессы проходили в условиях политики белорусизации и украинизации, которые, на наш взгляд, официально не прекращались и в 1930-е годы, т. к. решалась задача коренизации – подготовки национальных кадров. Это, на наш взгляд, было главной задачей национальной политики исследуемого периода (таблицы составлены и % подсчитаны автором).

Принятые меры по повышению грамотности детей школьного возраста и молодежи, ликвидации неграмотности взрослого населения к середине 1920-х годов существенных результатов не дали. Уровень грамотности населения оставался низким. В БССР и Полесском подрайоне УССР доля грамотных среди всего населения была одинаковой и составила 40,7–41,4%. Однако у титульных этносов были различия. Так, доля грамотных белорусов составила 36,5% (51,2 муж. и 22,6 жен.), а украинцев соответственно – 41,6% (54,0 и 24,2). Невысокая грамотность белорусов, особенно женщин, существенно сдерживала подготовку кадров. В 1926 г. только у белорусов среди учителей оказалось меньше женщин, чем мужчин, тогда как в Полесском подрайоне наоборот. В БССР у евреев, русских и поляков женщин учителей было в 1,7–1,8 раза больше, чем мужчин [4, с. 9–10], [5, с. 73–74]. Принцип комплектования высших и средних учебных заведений, действовавший в 1920-е годы, себя не оправдал. В 1930-е годы в СССР произошел коренной перелом в системе подготовки специалистов. Стало очевидным, что закрепление рабочих и крестьян за техникумами и вузами, выделение десятков миллионов рублей стипендий на их подготовку не решало кадровые проблемы [11, л. 265]. Партийное требование к социальному происхождению абитуриентов создало тупиковую ситуацию. Форсированная индустриализация, сплошная коллективизация, мобилизационное развитие системы образования требовали тысячи новых кадров, а детям интеллигенции, служащих, лишенцев, кулаков и других слоев населения доступ в вузы был закрыт. 29 декабря 1935 г. Политбюро утвердило решение об отмене действующих правил приема в вузы и техникумы, а ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О приеме в высшие учебные заведения». Один из его пунктов вводил единые требования во всех республиках: «...принимать всех граждан обоего пола, выдержавшие установленные для поступления в эти учебные заведения испытания». В мае-июне 1936 г. были приняты еще два постановления, которые выводили организацию системы высшего образования на новый уровень, отвечающий требованиям времени [18, с. 426–433].

Расчеты показали, что у белорусов и в конце 1930-х годов была самая низкая степень урбанизации, что сдерживало рост их грамотности и образования. Эти показатели были достаточно высокими у русских и украинцев, особенно у мужчин, которые численно преобладали в составе этих этносов, проживавших в БССР. Численное преобладание мужчин среди русских, украинцев связано со службой в частях Белорусского военного округа, с привлечением их как рабочих и специалистов на строящиеся и действующие заводы и фабрики. У евреев и поляков важную роль играли семейная и культурная традиции – мотивационное стремление к образованию. Документы свидетельствуют, что большинство евреев из числа совслужащих и зажиточных кустарей не посылали «своих детей в еврейские школы, стараясь подготовить их к “карьере чиновника”, к университету и т. п.» [12, л. 83]. Так, в 1925 г. в Гомеле 98–99% еврейских детей обучались в обычных школах [12, л. 67]. Знание русского языка давало огромные преимущества в получении образования, а белорусам и украинцам навязывали родной язык. Стремление к обучению в ведущих вузах было одной из главных причин интенсивной миграции еврейской молодежи (в основном мужчин) в 1920-е годы в Москву и Ленинград, в крупные города СССР, а в 1930-е – уже в целом в РСФСР [15, с. 12–13].

Высокий образовательный уровень евреев позволил им занимать руководящие посты в административно-командной системе, иметь высокую долю в составе научно-педагогической и творческой интеллигенции. В 1939 г. в составе 95 948 научных работников, профессоров и преподавателей вузов СССР их было 15 108 чел. (или 15,7%) среди всех писателей, журналистов и редакторов – 6 536 чел. (или 14,4%), среди работников искусств – 14 801 чел. (или 10,3%). Это превышало показатели у белорусов и украинцев, хотя их доля в составе населения СССР была выше, чем у евреев [19, л. 273–275].

Степень социально-экономического и культурного развития областей, низкий уровень образования белорусов, особенно в сельской местности, отразились на показателях по областям. В 1939 г. в Минской области из 1 000 чел. среднее и высшее образование имели 100,2, Витебской – 85,4, Гомельской – 84,5, Могилевской – 76,5 и Полесской – 52,3 [1, л. 10]. По БССР разница в уровне образования у белорусов и других национальностей была значительной, что видно из таблицы 1 [составлена по: 1, лл. 10, 18–20].

Таблица 1 – Образование на 1 000 населения по национальностям БССР в 1939 г.

Образование	Городское население			Сельское население			Всего		
	М.	Ж.	О.П.*	М.	Ж.	О.П.	М.	Ж.	О.П.
Белорусы									
Среднее	195,7	169,2	181,8	39,3	29,1	30,2	66,1	46,8	55,8
Высшее	13,7	5,5	9,4	1,4	0,3	0,8	3,5	1,2	2,3
Евреи									
Среднее	173,1	206,8	191,3	155,6	142,6	149,3	170,7	199,7	186,2
Высшее	22,7	18,0	20,2	23,1	10,1	16,8	22,8	17,1	19,8
Русские									
Среднее	239,5	187,3	216,0	245,7	55,9	195,0	243,0	138,3	205,5
Высшее	24,4	12,5	19,0	13,3	2,9	10,5	18,0	8,9	14,7
Украинцы									
Среднее	225,1	163,3	210,6	195,7	53,0	152,6	210,9	109,6	177,4
Высшее	22,1	9,4	18,1	8,5	1,9	6,5	14,2	5,8	11,4
Поляки									
Среднее	232,1	187,0	204,0	49,7	34,3	40,8	101,2	83,9	91,0
Высшее	14,8	6,9	9,9	2,1	1,0	1,5	5,7	2,9	4,0
Все население**									
Среднее	–	–	–	–	–	–	94,0	63,1	78,0
Высшее	–	–	–	–	–	–	6,4	2,7	4,5

Примечание: * – оба пола; ** – данные не выявлены.

Нетитульные этносы имели более высокий уровень образования. Это не позволяет, на наш взгляд, делать однозначные выводы о специальных репрессивных мерах против польского населения (речь можно вести об определенной категории лиц польской национальности), имевшего выше образовательный уровень, чем белорусы.

Очень большой была разница в уровне образования между городским и сельским населением БССР в возрасте 19–39 лет, особенно по гендерному признаку. Расчеты показали, что 77–96% граждан в БССР и 71–90% в УССР получили образование в возрасте до 39 лет, т. е. за годы советской власти. В 1939 г. на 1 000 сельского населения лиц со средним образованием было в 4,6 раза меньше, чем городского (у мужчин – в 3,4 раза, у женщин – в 7,4 раза), а по высшему образованию – соответственно в 9 раз (6,9 и 19,4 раза). В возрастной группе 15 лет и старше белорусы имели ниже показатель образования, чем евреи и русские (выявлены данные только по этим национальностям). Такая же тенденция в указанных различиях выявлена и в УССР, хотя здесь показатели были в 1,2–1,6 раза ниже, т. е. украинское население имело более высокий уровень образования [1, л. 9, 18–19], [2, л. 36], [21, л. 11].

Создание и деятельность БГУ, других вузов, Инбелкульта и АН БССР дали мощный импульс формированию национальной интеллигенции. Уже в 1926 г. перепись зафиксировала в БССР 355 чел. (311 муж. и 44 жен.) научно-педагогических работников, из которых белорусы составляли 38,6%, русские – 35,8%, евреи – 15,85, поляки – 2,8% и прочие – 7,0%. Среди литераторов, редакторов и журналистов соответственно – 142 (138 муж. и 4 жен.), 38,7%, 11,3%, 43,0%, 4,2% и 6,8%. Работников искусства насчитывалось 794 чел. (600 муж. и 194 жен.) и соответственно по национальному составу – 26,4%, 39,2%, 26,6%, 2,5% и 5,3%. Среди лиц свободных профессий преобладали евреи. В 1926 г. такой деятельностью в БССР занималось 916 чел., из них евреи составляли 57,6%. Из 577 учителей самостоятельно трудились 410 евреев (309 муж. и 101 жен.), или 71,1% [6, с. 120, 123]. Более интенсивное развитие украинизации, которая официально началась раньше белорусизации, украинской высшей школы (была создана еще до 1917 г.) и науки значительно ускорило процесс подготовки национальных кадров в УССР. Так, в Полесском подрайоне УССР по сопоставимым группам интеллигенции украинцев в 1926 г. было соответственно 49,2%, 64,7% и 29,4% [7, с. 205]. Разница в белорусских и украинских показателях заметная, если учесть, что доля титульных этносов в составе всего населения сопоставимых территорий была одинаковой – примерно по 81%.

Данные таблицы 2 [составлена по: 13, л. 37–38; 14, л. 36–37; 22, л. 33–34; 3, л. 37–38; 10, л. 35–36; 16, л. 37–38; 17, л. 40–41; 20, л. 32–33] свидетельствуют, что доля титульного

этноса в соседних украинских областях по отдельным профессиональным группам преобладала. Особенно это видно по Черниговской области, в которой был самый высокий удельный вес украинцев в составе населения.

Таблица 2 – Титульный этнос в составе интеллигенции в 1939 г. по областям (%)

Занятия	Витебская	Гомельская	Минская	Могилевская	Полеская	Житомирская	Киевская	Черниговская
Руководители учебных* заведений, НИУ театров, кино	72,4	69,3	69,2	78,2	77,1	81,0	73,1	87,7
Научные работники, профессора, преподаватели	36,4	46,6	40,2	42,3	78,6	59,7	49,1	67,5
Писатели, журналисты, редакторы	61,7	51,0	50,0	56,9	57,4	66,8	47,9	77,7
Учителя**	79,1	76,3	75,3	82,8	80,1	74,6	81,9	92,3
Всего работников искусства	31,8	25,9	35,7	24,9	43,3	49,1	44,3	64,3
Актеры и режиссеры	27,8	13,0	38,1	17,9	48,4	53,2	46,2	70,8
Музыканты, дирижеры	30,0	21,8	25,9	18,9	27,8	45,7	36,5	48,9
Художники, скульпторы	41,8	44,7	43,8	43,9	53,8	50,7	46,5	75,0

Примечание: * – кроме заведующих начальными школами; ** – см. примечание к таблице 3.

Из таблицы 3 [составлена по: 1, л. 28, 62–63; 21, л. 40, 80–81] видно, что в республиках к 1939 г. произошло некоторое выравнивание показателей относительной численности титульных этносов в составе сравниваемых групп интеллигенции. В условиях белорусизации и украинизации к концу 1930-х годов из титульного этноса сформировались только учительские кадры. Абсолютное большинство из них работало в начальных школах. Национальная научно-педагогическая и творческая интеллигенция только вступала в решающую стадию формирования, т. к. доля титульного этноса еще не достигла 2/3, т. е. абсолютного большинства. В группе белорусских работников искусства еще сохранялось отставание от показателей украинских.

Таблица 3 – Научно-педагогическая и творческая интеллигенция в 1939 г.

Занятие*	Республика	В данном занятии		Из них титульный этнос			
		Всего	Жен.	Всего	%	Муж.	Жен.
Рук. учеб. завед., НИУ театры, кино	БССР	2 372	179	1 731	73,0	1 650	81
	УССР	13 932	1 228	9 906	71,1	9 323	583
Науч. работ., профессора, преподаватели	БССР	1 763	576	719	40,8	521	198
	УССР	15 866	4 946	6 479	40,8	4 802	1 677
Писатели, журналисты, редакторы	БССР	1 135	164	614	54,1	560	54
	УССР	6 985	1 030	3 844	55,0	3 421	423
Учителя **	БССР	39 124	19 723	30 835	78,8	16 591	14 244
	УССР	216 543	118 473	164 612	76,0	79 142	85 470
Всего работников искусства	БССР	2 462	723	806	32,7	574	232
	УССР	24 610	6 635	11 527	46,8	9 005	2 522
Актеры и режиссеры	БССР	1 147	491	367	32,0	210	157
	УССР	9 156	3 800	4 080	44,6	2 521	1 559
Музыканты, дирижеры	БССР	703	116	179	25,5	155	24
	УССР	8 874	1 271	4 270	48,1	3 991	279
Художники, скульпторы	БССР	440	50	193	43,9	168	25
	УССР	5 227	980	2 519	48,2	2 136	383

Примечание: * – так сгруппированы профессии по данным переписи; ** – учителя всех типов школ и курсов, включая заведующих начальными школами.

В таблице 4 [составлена по: 13, л. 27, 29; 14, л. 25, 27; 22, л. 24, 26; 10, л. 24, 26; 16, л. 27, 29; 20, л. 24, 26] впервые представлены данные об интеллигенции по гендерному признаку и уровню образования. Женщины вовлекались в научную и духовную сферы и имели достаточно высокий уровень образования. В отдельных профессиональных группах он был даже выше, чем у мужчин. Однако их доля в интеллектуальном слое оставалась незначительной. Из таблицы видно, что численность женщин по некоторым профессиям была в десятки раз меньше численности мужчин. Только среди украинских учителей женщин, как и в 1926 г., было больше половины. В целом по БССР на женщин приходилась половина состава учителей. В Могилевской и Полесской областях женщин было меньше. Численность интеллигенции, прежде всего, отражает уровень социально-экономического и культурного развития областей, а также связана с количеством населения. В Полесской области интеллигенции было не много, т. к. область по численности населения и территории являлась небольшой экономически и культурно наиболее отсталой. Белорусские показатели, образно выражаясь, портил низкий уровень грамотности и образования женщин-белорусок. И это несмотря на усилия по вовлечению женщин в систему образования. В наиболее активной возрастной группе 20–49 лет на 1 000 белорусок в Гомельской области приходилось 68,9 грамотных женщин, Полесской – 45,3, в Черниговской – 78,9. Со средним соответственно – 46,2, 24,4 и 49,4, а с высшим – 1,0, 0,4 и 1,6. Количество белорусок со средним образованием в Гомельской и Полесской областях было в 1,8 раз меньше, чем количество украинок в Черниговской области, а с высшим соответственно – в 3 раза. Низкий уровень грамотности белорусок и недостаточное количество вузов и средних учебных заведений в белорусском Полесье, по сравнению с украинским, отразились на указанных показателях [10, л. 6, 8, 9], [20, л. 6, 8, 9], [22, л. 6, 8, 9].

Большое количество научно-педагогической и творческой интеллигенции проживало в столичных областях – Киевской и Минской. Так, к концу 1930-х годов в Минске были сосредоточены вузы, академические и отраслевые НИИ, проживало большинство писателей, работников искусства, редакторов. Минск еще только становился белорусским городом. В 1939 г. здесь проживало 52% белорусов, из которых белорусский язык назвали родным 75,3%, а из всех минчан – всего 41,5%. Высшее образование имели 7 015 горожан, среди которых белорусов было 36,1%, евреев – 45,1%, русских – 13,4% и прочих – 5,4%. На долю белорусов в составе руководителей учебных заведений, НИУ, театров и кино приходилось 45,3%, научно-педагогических кадров – 39,9%, учителей – 50,6%, писателей, журналистов и редакторов – 45,5% и работников искусства – 35,6% [9, л. 3, 5–7, 26, 27].

Таблица 4 – Образование научно-педагогической и творческой интеллигенции в 1939 г.

Занятие*	Пол	Гомельская область			Полесская область		
		Всего	Высшее	Среднее	Всего	Высшее	Среднее
Руководители учебных заведений, научно-исслед. учреждений, театров, кино**	М.	328	30,5	61,0	267	26,2	69,7
	Ж.	34	26,5	61,8	8	0,0	100,0
Научные работники, профессора, преподаватели	М.	117	73,5	17,9	4	50,0	50,0
	Ж.	31	67,7	32,3	10	30,0	70,0
Писатели, журналисты, редакторы	М.	133	3,0	85,7	85	9,4	81,2
	Ж.	24	25,0	66,7	9	0,0	100,0
Учителя***	М.	3 183	20,0	77,1	2 436	12,5	85,1
	Ж.	3 201	14,8	83,5	1 944	7,0	91,0
Всего работников искусства	М.	221	3,6	55,2	54	3,7	50,0
	Ж.	73	4,1	68,5	13	15,4	69,2
Актеры и режиссеры	М.	67	4,5	68,7	22	4,5	68,2
	Ж.	48	4,2	68,8	9	22,2	66,7
Музыканты, дирижеры	М.	70	4,3	34,3	–	–	–
	Ж.	17	5,9	82,4	–	–	–
Художники, скульпторы	М.	74	2,7	67,6	–	–	–
	Ж.	2	–	100,0	–	–	–
Занятие*		Житомирская область			Черниговская область		
Руководители учебных заведений, научно-исслед. учреждений, театров, кино**	М.	788	39,6	56,5	667	46,6	48,7
	Ж.	47	44,7	53,2	38	31,6	47,4

Научные работники, профессора, преподаватели	М.	114	77,2	20,2	146	78,8	19,2
	Ж.	45	68,9	24,4	45	75,6	24,4
Писатели, журналисты, редакторы	М.	214	5,6	78,0	194	7,7	77,3
	Ж.	27	7,4	85,2	26	12,0	72,0
Учителя***	М.	5 826	22,6	75,4	5 704	29,0	69,2
	Ж.	6 108	16,4	82,1	6 303	19,0	79,7
Всего работников искусства	М.	508	5,5	44,3	309	5,2	52,1
	Ж.	154	7,1	65,6	100	7,0	64,0
Актеры и режиссеры	М.	141	11,3	66,0	102	7,8	62,7
	Ж.	94	8,5	64,9	59	3,4	72,9
Музыканты, дирижеры	М.	222	2,7	21,2	115	0,9	36,5
	Ж.	32	6,3	81,3	20	15,0	70,0
Художники, скульпторы	М.	121	3,3	63,6	80	8,8	62,5
	Ж.	17	5,9	64,7	8	12,5	75,0
Занятие*		Минская область			Киевская область		
Руководители учебных заведений, научно-исслед. учреждений, театров, кино**	М.	592	34,3	58,4	1658	43,2	50,0
	Ж.	48	50,0	41,7	169	44,4	47,3
Научные работники, профессора, преподаватели	М.	769	90,4	8,8	2898	90,8	8,6
	Ж.	404	88,4	11,6	1264	87,7	11,9
Писатели, журналисты, редакторы	М.	381	26,0	65,1	1211	22,0	67,0
	Ж.	85	35,3	57,6	309	29,8	63,1
Учителя***	М.	4 539	21,1	77,1	11693	32,2	65,7
	Ж.	4 723	17,6	80,4	13171	25,9	72,6
Всего работников искусства	М.	878	8,4	66,6	3245	18,9	53,1
	Ж.	440	6,8	74,1	1008	19,7	62,4
Актеры и режиссеры	М.	359	10,0	71,0	1157	19,0	59,6
	Ж.	313	5,8	78,9	945	15,2	68,5
Музыканты, дирижеры	М.	290	6,2	59,3	1059	14,1	43,5
	Ж.	53	11,3	86,8	256	36,7	56,3
Художники, скульпторы	М.	169	8,9	79,3	782	23,0	60,7
	Ж.	34	14,7	64,7	257	24,5	64,2

Примечание: * – так сгруппированы занятия в материалах переписи; ** – кроме заведующих начальными школами; *** – включая заведующих начальными школами; «–» – нет данных.

Из приведенных данных видно, что несмотря на осуществление политики коренизации удельный вес белорусов среди работников искусства был ниже, чем в украинских областях. Это связано, во-первых, с большими трудностями в подготовке, образно говоря – выращивании, национальной научно-педагогической и творческой интеллигенции БССР, титульный этнос которой имел самый низкий уровень грамотности среди славянских республик. Во-вторых, во всех группах интеллигенции БССР был самый высокий удельный вес нетитульных этносов (евреев, русских, поляков и др.). Это создавало своеобразную конкуренцию в различных группах интеллигенции. В. Константинов отмечает, что концентрация евреев в городах, более высокий уровень образования, традиционное стремление к творческой деятельности, отсутствие дискриминации предопределили массовое их вхождение в научную сферу в 1920–1930-е годы. Между двумя переписями доля евреев среди научных работников в БССР выросла с 16% до 33%, а в УССР – с 17% до 29%. В БССР в 1939 г. значительной доля евреев была среди художников и скульпторов (47%), среди режиссеров и актеров – до 25% [15, с. 175, 187].

К концу 1930-х годов в основном была решена одна из главнейших задач государственной национально-культурной политики – сформированы многотысячные инженерно-технические, сельскохозяйственные, научно-педагогические и медицинские национальные кадры. С показателем 82,6 на 1 000 всего населения по числу лиц, получивших среднее и высшее образование, БССР была на пятом месте после Грузии, Украины, Армении и РСФСР. Институтами социального контроля ломались культурные традиции и гендерный статус в системе подготовки кадров высокой квалификации. Хотя и качественно, и количественно эти кадры не всегда отвечали потребностям экономического и культурного развития, для БССР это был революционный прорыв в деле формирования национальной интеллигенции. При этом интересы других национальностей не были ущемлены.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Самый высокий образовательный уровень был у преподавателей вузов, писателей, журналистов, редакторов. Наибольшей полиэтничностью отличались работники искусства. Процесс формирования национальной профессиональной культуры и искусства, национальных кадров начинался в БССР только в 1930-е годы. В этих профессиональных группах, кроме учителей, по-прежнему преобладали нетитульные этносы. Конечно, роль национальной интеллигенции в развитии самосознания народа значительно больше, чем её доля в составе населения. Выделенные профессиональные группы интеллигенции в составе всего населения БССР составляли 0,6%, а по трем украинским областям – 0,7%. Доля национальной интеллигенции в составе белорусов и украинцев была еще меньше. Поэтому эту роль, на наш взгляд, не следует преувеличивать. Нельзя отрицать и того, что часть интеллигенции жила интернациональными или космополитическими идеями.

В целом, демократический характер советской системы подготовки кадров, национальных кадров в условиях белорусизации и украинизации позволил за короткий срок в значительной степени ликвидировать национальное неравенство в области грамотности и образования. В БССР и УССР были достигнуты высокие показатели уровня образованности населения. Во второй половине 1930-х годов в сознательную жизнь входило более грамотное и образованное поколение, воспитанное на революционных ценностях, но в условиях жесткой дисциплины и репрессивной политики, от которой пострадала и часть интеллигенции.

Подготовка национальной интеллигенции повлияла на складывание основ советской общей и политической культуры как некоего достаточно цельного социокультурного феномена. В этот процесс было включено население БССР и, прежде всего, сами белорусы, из которых впервые формировались национальные кадры научно-педагогической и творческой интеллигенции. В сравнении с дореволюционным периодом это были огромные достижения. Это дает возможность наиболее полно и адекватно оценить роль советской национальной политики и, прежде всего, политики белорусизации в исторической судьбе белорусского народа и его государственности. Анализ и сравнение показателей позволили увидеть белорусскую специфику научной и творческой интеллигенции, национальный её состав и уровень образования. Полученные результаты дают основание считать, что в национально-культурное строительство БССР в 1920–1930-е годы внесла вклад многонациональная интеллигенция.

Литература

1. БССР : Всесоюзная перепись населения 1939 года // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 257.
2. БССР // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 429.
3. Витебская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336 – Д. 375.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Т. X. – М. : ЦСУ СССР, 1928. – 290 с.
5. Всесоюзний перепис людності 1926 року. – Т. XI. – М. : ЦСУ СРСР, 1929. – 204 с.
6. Всесоюзная перепись населения 1926 г. – Т. XXVII. – М. : ЦСУ СССР, 1928. – 156 с.
7. Всесоюзная перепись населения 1926 г. – Т. XXVIII. – М. : Планхозгиз, 1930. – 304 с.
8. Всесоюзная перепись населения 1939 года : основные итоги / под ред. Ю.А. Полякова. – М. : Наука, 1992. – 256 с.
9. Город Минск // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 378.
10. Гомельская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 376.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 1235. – Оп. 29. – Д. 4. – Л. 265.
12. Доклады Центрального еврейского бюро // ГАРФ. – Фонд 1235. – Оп. 119. – Д. 7.
13. Житомирская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 358.
14. Киевская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 361.
15. Константинов, В. Еврейское население бывшего СССР в XX веке (социально-демографический анализ) / В. Константинов. – Иерусалим, 2007. – 307 с.

16. Минская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 377.
17. Могилевская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 379.
18. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа ; сб. докл. 1917–1973 гг. ; сост. : А.А. Абакумов [и др.]. – М. : Педагогика, 1974. – 560 с.
19. Национальный состав служащих СССР // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 1002.
20. Полесская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 380.
21. УССР // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 256.
22. Черниговская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 373.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 14.03.12

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ имени Ф. СКОРИНЫ